

Ощущая тепло объятий Цзи Яньцина, Фэн Имо постепенно расслабился и всем телом прижался к нему.

Он прижался щекой к груди Цзи Яньцина, слушая, как гулко и ровно бьётся его сердце. Этот стук был размеренным и полным силы.

Прежде учащённое дыхание Фэн Имо понемногу выровнялось. Обнимая Цзи Яньцина, он перевернулся на бок, и они легли рядом.

— Фэн Имо.

— М?

— Я тоже тебя люблю.

У Фэн Имо на миг перехватило дыхание.

Цзи Яньцин крепче обнял его. Он всегда был благодарен судьбе за то, что нашёл Цзи Аня и Цзи Лэ, и сейчас он был так же рад, что в ту ночь схватил Фэн Имо и не дал ему пробежать мимо.

— Угу, — пробормотал Фэн Имо, тоже сжимая его в объятиях.

Ранним утром в комнату сквозь окно пробился слабый свет.

Проснувшись по привычке, Цзи Яньцин взглянул на двух малышек, что свернулись калачиками у него за спиной, потом на Фэн Имо впереди и на мгновение ощутил, как ему не хочется вставать.

Он всё больше любил поваляться в постели.

Полежав ещё пару минут с открытыми глазами в этом уютном тепле, Цзи Яньцин, стиснув зубы, заставил себя подняться.

Стоило ему шевельнуться, как Фэн Имо тут же открыл глаза.

Цзи Яньцин приложил палец к губам, призывая к тишине, и, оглянувшись на сладко спящих Цзи Аня и Цзи Лэ, бесшумно выбрался из постели.

Всю ночь шёл сильный снег. В доме было тепло, и щёки малышек во сне слегка порозовели.

Когда Цзи Яньцин украдкой поцеловал их, Цзи Лэ зарылся поглубже в одеяло, собираясь спать дальше.

Спустившись вниз, Цзи Яньцин плотнее закутался в пальто и по глубокому снегу направился к больнице.

Больницей это можно было назвать с натяжкой — просто жилой дом, который специально освободили и приспособили для ухода за ранеными.

Когда Цзи Яньцин пришёл, Люй Цин как раз осматривал раны тяжелораненых.

У них ещё оставался неплохой запас медикаментов и даже было особое средство для быстрого заживления, но создать стерильные условия для операций они не могли. Техника наложения швов тоже оставляла желать лучшего, поэтому любая инфекция в ране могла привести к смерти.

Цзи Яньцин как раз расспрашивал Люй Цина о положении дел, когда прибежал дозорный — вернулось ещё несколько отрядов, и в каждом были раненые.

Цзи Яньцин и Люй Цин немедленно направились к окраине посёлка. Когда они добрались до ворот, тяжелораненых уже несли в сторону больницы.

Пропитанная кровью одежда, едва уловимый в воздухе запах крови... Ситуация в двух только что вернувшихся отрядах была такой же, как и у команды Ся Шэньшу — больше половины бойцов были ранены.

Среди них была и Лань Цзы.

Увидев её, Цзи Яньцин тут же поспешил следом.

Лань Цзы была ранена довольно серьёзно: правая рука, туго обмотанная тканью, висела на перевязи, а на лице виднелось несколько заметных царапин.

Когда Цзи Яньцин подошёл, её как раз вели под руки вглубь посёлка.

— Сильно ранена? — спросил Цзи Яньцин.

— Просто кожу содрала, — беззаботно ответила Лань Цзы.

Пока кости целы и ты ещё жив, для них это не считалось серьёзным ранением.

Новость о возвращении отрядов разнеслась по посёлку, и все, кто был свободен, потянулись к воротам, чтобы помочь с разгрузкой.

Кан Сяодун, увернувшись от идущих навстречу людей, незаметно покинул свой жилой комплекс и побежал в левую часть посёлка.

Он пробежал довольно большое расстояние и, только оказавшись в безлюдном районе, замедлил шаг.

Едва он выдохнул, как прямо перед ним выскочили два карапуза.

Кан Сяодун вздрогнул, но, приглядевшись и узнав Цзи Аня и Цзи Лэ, с облегчением вздохнул.

— Вы что здесь делаете? — спросил он.

Цзи Лэ протянул руку и показал Кан Сяодуну маленькую фигурку медвежонка на своей чистой ладошке.

Цзи Яньцин всё время был занят, Фэн Имо с ними играть не хотел, так что, освоившись в посёлке, они часто отправлялись на поиски приключений и находили много всяких сокровищ.

Цзи Яньцин выделил им большой ящик, и он был уже почти полон.

Кан Сяодун скривил губы, не выказывая ни малейшего интереса.

Не обращая внимания на малышей, он поправил рюкзак и пошёл вперёд, намереваясь удрать подобру-поздорову, пока его не обнаружили.

— Ты куда? — спросил Цзи Ань.

— Папа сказал тебе не бегать где попало, — добавил Цзи Лэ.

— Не лезьте не в своё дело, мелюзга.

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись и пошли за ним.

Сделав пару шагов, Кан Сяодун услышал за спиной шаги. Обернувшись, он увидел, что дети идут следом, и поспешно прогнал их:

— А ну, пошли отсюда, не ходите за мной.

Цзи Ань и Цзи Лэ остановились.

Убедившись, что они отстали, Кан Сяодун быстро побежал в переулок, чтобы скрыться.

Пробежав два переулочка и окончательно оторвавшись от главных ворот, он замедлил шаг.

Вот он, долгожданный побег! Кан Сяодун уже готов был улыбнуться, как вдруг из переулочка впереди донеслись шаги. Он тут же нырнул в ближайший подъезд и спрятался на лестничной клетке.

Едва он успел укрыться, как шаги в соседнем переулочке замерли.

— Уверен, что это там? — спросил мужской голос.

— Почти наверняка.

Этот ответ, очевидно, не удовлетворил мужчину.

Второй голос добавил:

— Снаружи есть охрана, дежурят в три смены. К тому же, тот, по имени Люй Цин, часто туда заходит, а он у них главный в исследовательском институте. Точно не ошибёшься.

— Следите в оба.

— Хорошо.

После короткого разговора двое быстро направились к воротам посёлка.

Кан Сяодун, прячась на лестничном пролёте, дождался, пока шаги не затихнут вдали, и лишь потом медленно спустился.

Когда он вышел на улицу, говорившие уже скрылись за дальними зданиями.

Кан Сяодун посмотрел на соседний переулок, потом в ту сторону, куда ушли те двое. Поколебавшись мгновение, он почесал затылок и пошёл обратно — нужно было найти Цзи Яньцина.

Он не знал, что замышляли эти люди, но дело явно было нечисто.

Хорошего мнения о Цзи Яньцине он не был, но люди, которых он сюда привёл, всё ещё

оставались здесь.

С тех пор как все узнали, что он король-зомби, Кан Сяодун старался их избегать, но они всё-таки были одной командой.

Он как раз раздумывал, как бы всё объяснить Цзи Яньцину, как вдруг что-то мелькнуло перед глазами. Он рефлекторно вскинул голову.

Не успел он ничего разглядеть, как почувствовал резкую боль в голени. Он инстинктивно согнулся, но не успел вскрикнуть, как в следующую секунду что-то обхватило его шею.

Когда Кан Сяодун пришёл в себя, его подсекли, и он, потеряв равновесие, рухнул на землю.

— М-м-м... — Кан Сяодун посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые деловито обматывали его верёвкой. — Вы...

Не успел он договорить, как ему в рот засунули кляп.

Личики Цзи Аня и Цзи Лэ покраснелись, а глаза от возбуждения подёрнулись влажной пеленой. Неуклюже, но проворно они связали извивающегося Кан Сяодуна, а затем потащили его в безлюдный переулок.

Цзи Яньцин ведь сказал, что Кан Сяодуну нельзя бегать где попало.

Цзи Яньцин проводил Лань Цзы до больницы и, убедившись, что у неё действительно не повреждены кости, вернулся к воротам посёлка.

Вместе с Лань Цзы вернулся ещё один отряд, который тоже потерял больше десяти человек. Однако обе команды выполнили свои задачи и привезли значительное количество припасов.

Когда Цзи Яньцин вернулся к воротам, жители как раз разгружали машины.

Несмотря на богатое пополнение запасов, никто не улыбался — всё это было добыто ценой человеческих жизней.

Вслед за отрядами Лань Цзы один за другим стали возвращаться Ли Пинсэнь, Хэй Лун, Мо Сянь и Бай Хаосюань.

Мо Сянь вернулся вместе с Бай Хаосюанем — они встретились на дороге недалеко от посёлка.

Когда машина остановилась и Мо Сянь вышел, Бай Хаосюань был в ужасе.

Всё лицо и грудь Мо Сяня были в крови, шея туго замотана толстым слоем марли, на которой явственно проступала кровь.

Выходя из машины, он едва держался на ногах от потери крови.

Бай Хаосюань поспешил помочь ему добраться до больницы.

Услышав о возвращении новых групп, те, кто уже был в посёлке, снова вышли к воротам на помощь. Увидев, в каком тяжёлом состоянии Мо Сянь, несколько командиров отрядов из «Сяньян» последовали за ним в больницу.

Когда они пришли, Люй Цин как раз зашивал рану Мо Сяня.

Обезболивающего у них не было. Мо Сянь сидел на кровати, стиснув зубами полотенце, его лицо от боли побагровело, а на лбу и шее вздулись вены.

Люй Цин уже привык к таким сценам и зашил всю рану за две-три минуты.

Рана тянулась от плеча Мо Сяня до самого уха — длинная и глубокая. Ему повезло, что не была задета сонная артерия, иначе он вернулся бы уже трупом.

— Позже принесу тебе обезболивающее, — сказал Люй Цин. Болеутоляющие были редкостью, у них они имелись, но в малом количестве.

Мо Сянь не мог говорить. Лоб, шея и даже рубашка на спине промокли от пота. Он без сил откинулся на кровать.

— Что случилось? — спросил Хэй Лун.

Они с Мо Сянем не всегда ладили: Хэй Лун был слишком ветреным, а Мо Сянь — чересчур серьёзным. Они часто спорили, но Мо Сянь был одним из командиров «Сяньян».

— Камнем задело, не увернулся, — хрипло ответил Мо Сянь.

Слова Мо Сяня могли бы показаться смешными, но прибежавшим на новость Ся Шэньшу и остальным было не до смеха. Они знали, что в бою между королями-зомби осколки зданий разлетались, словно пули.

Мо Сянь не хотел продолжать эту тему и, весь в поту, перевёл взгляд на Ся Шэньшу:

— Ты ведь встретил Ся Чэня?

При этих словах Лань Цзы и остальные в комнате напряглись.

Они слышали об этом по радию, но тогда они были в городе, окружённые зомби и королями-зомби, и у них не было времени расспрашивать о подробностях.

— Да, — мрачно ответил Ся Шэньшу.

— Ты уверен, что это был он? — уточнила Лань Цзы.

— Я его и в пепле узнаю.

002.

В комнату вошёл Люй Цин с обезболивающим.

— Как ты дал ему уйти? — спросил он, услышав обрывок разговора.

— Он, видимо, давно знал о нашем посёлке и о том, что мы пойдём в Город Дьявола, — с тёмным лицом ответил Ся Шэньшу. — Поэтому, едва завидев людей, тут же бросился бежать. Я сначала даже не понял, что происходит, удивился, что в Городе Дьявола вообще кто-то есть. А когда посмотрел в бинокль, он был уже далеко.

Он тогда бросился в погоню со всеми своими людьми, готовый на всё, лишь бы прикончить этого ублюдка. Но выстрелы привлекли зомби, а расстояние между ними было слишком большим, и в итоге он упустил его.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

— Ся Чэнь — это тот, кто предал Цзи Яньцина? — спросил Бай Хаосюань.

Он давно слышал, что был такой человек и такая история, но Ся Шэньшу и остальные всегда избегали этой темы, а ему было неудобно спрашивать самому.

— Что там вообще произошло? — поинтересовался он.

Ему было непонятно, как можно предать Цзи Яньцина и «Сянъян». На его взгляд, Цзи Яньцин не был человеком, который вызывает ненависть.

— Он был одним из первых в нашем отряде... — начала Лань Цзы и вкратце пересказала ту давнюю историю.

Ся Чэнь, наряду с Ся Шэньшу и Лань Цзы, был одним из первых, кто присоединился к отряду Цзи Яньцина, и одним из первых получил от него оружие. Его можно было считать ветераном их команды.

Когда они узнали, что натворил Ся Чэнь, всех охватила ярость. И не только из-за Цзи Яньцина — Ся Чэнь предал и их тоже.

Они все когда-то считали его другом.

Лицо Ли Пинсэня было мрачнее тучи.

Вначале они с Ся Чэнем оба были в отряде Сюэ Гана, оба терпели его издевательства, вместе перешли к Цзи Яньцину и одновременно получили от него оружие.

После этого Ся Чэнь даже вошёл в его, Ли Пинсэня, подразделение. Долгое время он относился к Ся Чэню с большой симпатией. У них была общая судьба, они вместе смотрели смерти в лицо, и он считал Ся Чэня своим названным братом.

Бай Хаосюань шевельнул губами, не зная, что сказать.

— Это потому, что тогда Цзи Яньцин назначил командиром отряда меня, а не его, — стиснув зубы, произнёс Ли Пинсэнь.

Он был счастлив, когда его выбрали командиром, и горел желанием приносить пользу отряду. Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что Ся Чэнь, вероятно, уже тогда был недоволен.

Он просто не мог понять, почему Ся Чэнь ополчился не на него, а на Цзи Яньцина.

Бай Хаосюань горько усмехнулся. Он думал, что дело было не только в этом.

— На самом деле, я отчасти могу его понять...

Ся Шэньшу и остальные посмотрели на него.

Под их взглядами улыбка Бай Хаосюаня стала ещё более горькой.

— Такой человек, как Цзи Яньцин, слишком выдающийся...

Он и раньше это чувствовал. Цзи Яньцин был великим человеком, и к нему неизбежно будут тянуться всё более и более сильные люди.

Так и случилось: Хуан Жуньюэ, Цинь Юэ, даже такие крупные лидеры, как Чидо и Яолань,

последовали за ним.

Но чем больше выдающихся людей собиралось вокруг Цзи Яньцина, тем больше кто-то оставался в тени.

Ся Шэньшу, Лань Цзы и другие когда-то были самыми важными людьми в его окружении. Они и сейчас были важны, но с появлением Тун Юэ и остальных их роль действительно стала менее заметной.

— ...Когда я впервые узнал, что мы идём в «Сяньян», я тоже сомневался, — усмехнулся Бай Хаосюань. — В конце концов, я не такой сильный, как вы, и у нас не было общего прошлого.

Это было не любовное чувство, но иногда человеку просто хочется быть для кого-то важным, а не оставаться незамеченным.

— Даже если так, это не оправдывает его поступков, — хрипло возразил Ли Пинсэнь.

— Он наверняка снова пойдёт в Город Дьявола, — сказала Лань Цзы. — Впредь будьте осторожнее, и даже если встретите его, не поддавайтесь эмоциям.

Она не стала ни подтверждать, ни опровергать догадки Бай Хаосюаня, но прощать так просто она никого не собиралась.

Никто ничего не сказал, все лишь молча кивнули.

Когда Цзи Яньцин, узнав новости, прибежал в больницу, Мо Сянь уже принял обезболивающее и лежал на кровати.

Войдя в комнату, Цзи Яньцин увидел на подносе окровавленную марлю и бледное от потери крови лицо Мо Сяня. Он нахмурился.

— Ничего серьёзного, жизненно важные органы не задеты, — опередил его Люй Цин.

Цзи Яньцин немного расслабился.

Он посмотрел на Мо Сяня.

— Отдохни пока в лагере, не выходи никуда.

— Угу.

Цзи Яньцин повернулся к Бай Хаосюаню, который вернулся позже.

— Что сейчас в Городе Дьявола?

При упоминании Города Дьявола лицо Бай Хаосюаня сразу стало серьёзным.

— Дела неважные. Мы видели один бой. Короли-зомби из «Тяньчжо» действуют отрядами по четыре-пять особей, у них слаженное взаимодействие: есть штурмовики, есть поддержка, строгая дисциплина и тактика. Это не то звериное царпанье и грызня, как у прежних королей.

Цзи Яньцин уже слышал подобное от других отрядов: короли «Тяньчжо» действовали сообща, и «Жнец» им уступал.

Теперь, услышав то же самое от Бай Хаосюаня, он плотно сжал губы.

С момента вспышки вируса всё менялось, и эти изменения не прекращались.

Короли-зомби прошли путь от простого пробуждения до трёх стадий эволюции, и четвёртая, вероятно, была не за горами. Теперь, похоже, они начали эволюционировать и в другом направлении.

Они развивали не только свои тела, но и модели поведения.

Прежние короли-зомби тоже могли сотрудничать, но это сотрудничество сводилось к примитивному окружению с разных сторон. Теперь же они распределяли роли и атаковали слабые места.

И за этой эволюцией, очевидно, стоял тот самый интеллектуальный король-зомби, который возглавлял фракцию «Тяньчжо».

— Если так пойдёт и дальше, боюсь, «Жнецу» придёт конец, — высказал Бай Хаосюань общее опасение, и атмосфера в комнате стала гнетущей.

«Жнец» был крупнейшей фракцией королей-зомби, но это «крупнейшей» означало скорее большую территорию и численность, а не боевую мощь.

Короли «Тяньчжо» были умны. Они не вступали в прямое столкновение с силами «Жнеца», а действовали группами и нападали на малочисленные отряды. Если посчитать, их боевая мощь была куда выше.

— Но ведь на западе и севере у «Жнеца» ещё есть короли-зомби? — сказал Хэй Лун.

— Если «Жнец» будет терпеть поражение за поражением, ещё вопрос, захотят ли те короли-зомби к нему присоединиться, — подал голос с кровати Мо Сянь.

— Неужели они такие флюгеры?

— Кто знает. У них и так нет никаких моральных принципов. Раньше они присоединялись к «Жнецу», возможно, просто из прихоти.

Хэй Лун хотел было возразить, но не нашёл слов.

Мо Сянь был прав. Фракция «Жнеца» стала такой могущественной потому, что Фэн Имо, которого звали «Жнецом», прошёл с севера на юг, не зная поражений. Но если его фракция начнёт проигрывать, кто знает, сколько останется от его авторитета.

— Наша главная задача сейчас — вывезти все припасы. В битвы королей-зомби мы всё равно вмешаться не можем, — сказала Лань Цзы.

Все кивнули. Это было правдой.

— Мы завтра же снова отправимся в Город Дьявола, — сказал Ли Пинсэнь.

— Я тоже пойду, — добавил Хэй Лун.

Цзи Яньцин понимал, насколько это опасно, но мог лишь напомнить им быть осторожнее.

Всего у них было сорок отрядов. До сих пор все операции проходили более-менее гладко, но эта вылазка в Город Дьявола, скорее всего, будет стоить им многих жизней.

Вечером, возвращаясь домой, Цзи Яньцин всё ещё думал об этом.

Войдя в дом и едва успев поставить топор, он увидел, как из темноты к нему подбежали Цзи Ань и Цзи Лэ.

— Папа.

— Папа...

— Что случилось? — спросил он.

Не успел он договорить, как из обувного шкафа донеслось знакомое мычание, а затем что-то ударилось о дверцу.

Цзи Яньцин открыл шкаф.

Внутри, туго связанный верёвками, сидел Кан Сяодун с кляпом во рту.

Цзи Яньцин удивлённо приподнял бровь. Как Кан Сяодуна опять сюда притащили?

Он посмотрел на Фэн Имо, который подошёл на шум, но тот стоял с каменным лицом, всем своим видом показывая, что он ни при чём.

Цзи Яньцин недоумевал. Если не Фэн Имо, то кто?

— М-м-м!

Цзи Яньцин вытащил кляп изо рта Кан Сяодуна.

— Ты что здесь делаешь?

Кан Сяодун, уже собиравшийся пожаловаться, поперхнулся. Что значит «что он здесь делает»? Если бы не Цзи Ань и Цзи Лэ, был бы он здесь?

Он открыл рот, чтобы высказать всё, что думает, но вовремя вспомнил о своей попытке побега и сменил тему:

— Они ищут ваш исследовательский институт.

Улыбка сошла с лица Цзи Яньцина.

— Что?

— В посёлке кто-то ищет ваш исследовательский институт.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышал, — Кан Сяодун посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ. — Они тоже слышали.

Цзи Яньцин перевёл взгляд на детей.

Цзи Ань и Цзи Лэ покачали головами. Они ничего не слышали.

Кан Сяодун тут же разволновался:

— Правда! Зачем мне тебя обманывать? Я действительно слышал...

Не дав ему договорить, Цзи Яньцин снова заткнул ему рот.

Кан Сяодун был тем ещё чудачком.

Будучи королём-зомби, он притворялся человеком и даже собрал свой отряд выживших. Он неплохо заботился о своих людях, добывал для них еду и воду и даже привёл их в альянс.

Он мог бы запросто порвать верёвки, но почему-то не делал этого.

А ещё он был ужасно болтлив, трещал без умолку.

Снова с кляпом во рту, Кан Сяодун принялся мычать.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

— Это вы его поймали?

Мальши тут же закивали и принялись жаловаться.

— Он хотел сбежать.

— Ты сказал, ему нельзя бегать где попало.

То, что Кан Сяодун — король-зомби, теперь знали все в посёлке, и Цзи Яньцин действительно просил его не разгуливать по округе.

Жители посёлка уже более-менее свыклись с мыслью, что среди них есть короли-зомби, но это не означало, что они перестали их бояться.

— М-м-м...

Цзи Яньцин посмотрел на Кан Сяодуна.

— Либо ты продолжаешь в том же духе, либо тихо уходишь.

Кан Сяодун тут же затих, а в его глазах даже промелькнуло нечто похожее на послушание.

Цзи Яньцин развязал верёвки на его руках.

Цзи Ань и Цзи Лэ навязали узлов как попало, и Цзи Яньцину пришлось повозиться, прежде

чем он нашёл конец верёвки и развязал её.

Едва освободившись, Кан Сяодун тут же принялся извиваться, выпутываясь из остатков пут.

Цзи Яньцин не стал ему помогать, а вместо этого погладил по головам Цзи Аня и Цзи Лэ.

— Спасибо, что помогли папе.

От похвалы на личиках малышей расцвели улыбки.

Кан Сяодун, наконец выбравшись из груды верёвок, невольно дёрнулся. Цзи Яньцин вообще в курсе, что Цзи Ань и Цзи Лэ — короли-зомби?

Короли-зомби, которых даже пули не берут.

003.

Кан Сяодун был недоволен, но сказать ничего не осмелился. Освободившись, он тут же бросился вниз по лестнице и удрал.

Проводив его взглядом, Цзи Яньцин повёл Цзи Аня и Цзи Лэ в гостиную, чтобы ещё раз похвалить — его малыши уже научились ему помогать.

Ночью все рано легли спать.

На следующий день, как только дороги стали проезжими, Хэй Лун, Ли Пинсэнь и ещё несколько отрядов отправились в путь, снова направляясь в Город Дьявола.

Цзи Яньцин вышел к воротам посёлка, чтобы проводить их и заодно напомнить об осторожности.

Проводив взглядом колонну машин, Цзи Яньцин уже собирался вернуться, как вдруг заметил вдалеке старейшину из фракции «Жнеца», который о чём-то говорил с Фэн Имо.

У старейшины было мрачное лицо, у Фэн Имо — непроницаемое.

Закончив говорить, старейшина хотел было что-то добавить, но, взглянув на каменное лицо Фэн Имо, проглотил слова.

Фэн Имо всегда проявлял мало интереса к делам «Жнеца».

Цзи Яньцин дождался у ворот, пока они закончат разговор, и Фэн Имо направился к нему.

— Что случилось? — спросил Цзи Яньцин.

— От Шан Чэня до сих пор нет вестей, возможно, он мёртв. Узнав, что основные силы «Жнеца» двинулись к Городу Дьявола, основные силы «Тяньчжо» отправились на север и сейчас атакуют тамошних королей-зомби. Короли, вызванные с севера, по дороге попали в засаду, — пересказал Фэн Имо.

Цзи Яньцин знал, что дела плохи, но не думал, что всё зашло так далеко.

Короли «Тяньчжо» отправились на север — это что же, они собираются вырвать «Жнеца» с корнем?

С тревогой на сердце Цзи Яньцин пошёл вглубь посёлка. Сделав пару шагов, он заметил, что Цзи Аня и Цзи Лэ, которые всегда ходили за ним по пятам, рядом нет.

Цзи Яньцин замер.

Он не беспокоился за их безопасность, но то, что малыши больше не вились вокруг него постоянно, оставило в душе кисловатый осадок.

Кан Сяодун был занят своими делами, как вдруг, подняв голову, наткнулся на два детских личика.

— Ты что здесь делаешь? — с любопытством спросил Цзи Лэ.

Кан Сяодун покосился на верёвку, которую Цзи Ань прятал за спиной. Два маленьких дьяволёнка.

Он кивнул в сторону исследовательского института, окружённого плотным кольцом охраны.

— Знаете, что там внутри?

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись, в их ясных глазах мелькнула настороженность.

Они не знали точно, чем там занимаются, но понимали, что там находится что-то очень важное.

Цзи Ань достал верёвку.

Кан Сяодун поспешно отступил в сторону.

— Вы же хотели помочь Цзи Яньцину? Кто-то охотится за тем, что внутри. Если это украдут, будет конец.

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись. Они не верили ему.

Кан Сяодун сейчас сидел в углу и шпионил за тем зданием. Понятно же, что он замышляет что-то недоброе.

Цзи Ань приготовил верёвку.

— Правда! — взмолился Кан Сяодун. Почему ему никто не верит?

Вечером, возвращаясь домой, Цзи Яньцин ещё с лестницы увидел Кан Сяодуна, связанного, как рождественский окорок, которого Цзи Ань и Цзи Лэ пытались запихнуть в обувной шкаф.

Похоже, малыши набрались дурного от Фэн Имо и теперь считали, что всех пойманных нужно сажать в обувной шкаф.

Цзи Яньцин вошёл, выяснил, в чём дело, и отпустил пленника.

Ночью, уложив Цзи Аня и Цзи Лэ спать, Цзи Яньцин уже собирался обсудить с Фэн Имо правильное использование обувных шкафов, как вдруг заметил, что тот задумчиво смотрит в окно.

Фэн Имо редко витал в облаках, и это показалось Цзи Яньцину необычным.

Он не стал его беспокоить, а просто молча наблюдал.

В ночной темноте глаза Фэн Имо казались ещё более тёмными и безмятежными, чем днём, а черты лица — более глубокими.

В его взгляде не было ничего, лишь холодное безразличие ко всему на свете, которое делало его единым с тьмой.

И этот человек, которому не было дела ни до чего, любил его.

Цзи Яньцин любовался им, когда Фэн Имо повернулся и посмотрел на него.

— Что такое? — тихо спросил Цзи Яньцин.

Фэн Имо ответил не сразу.

Цзи Яньцин удивился. Такое случалось редко.

Он подошёл ближе и взялся за длинную прядь волос, спадавшую у уха Фэн Имо.

— Мне нельзя знать?

— Он сказал, что «Жнец» проиграет.

Рука Цзи Яньцина, игравшая с волосами, замерла.

— Я хочу пойти. И стать королём, — низким голосом произнёс Фэн Имо.

Ему не было дела ни до «Жнеца», ни до того, кто в итоге победит. Но если битвы между королями-зомби не прекратятся, это будет продолжаться бесконечно. Короли будут нападать снова и снова, и Цзи Яньцину придётся тратить ещё больше времени на «Рай».

Просто уничтожить «Тяньчжо» было недостаточно. Даже если они избавятся от этого «Тяньчжо», появится следующий.

Он обещал помочь Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин не сразу нашёлся, что сказать. Он понимал: Фэн Имо хотел пойти ради него.

— И что ты будешь делать, когда придёшь туда? — спросил он.

— Порублю.

Цзи Яньцин не сдержал улыбки. Это было очень в духе Фэн Имо.

— Вряд ли он будет ждать, пока ты придёшь и порубишь его. Он наверняка спрячется и будет играть с тобой в прятки, пока не перебьёт большую часть королей «Жнеца». Но даже тогда он не покажется тебе на глаза. Он будет без конца донимать тебя налётами и устраивать засады, пока не найдёт способ убить тебя.

Фэн Имо нахмурился.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

— Я тоже пойду.

Фэн Имо посмотрел ему прямо в глаза. Он знал, что Цзи Яньцин беспокоится о «Рае».

— Я справлюсь.

— Если ты пойдёшь один, я буду волноваться, — Цзи Яньцин прижался головой к его груди.

Фэн Имо не был глуп, но его безразличие ко всему на свете не позволяло ему использовать подлые уловки. Столкнувшись с подлостью со всех сторон, он, несомненно, выберет самый прямой способ ответа.

Он просто пойдёт напролом.

Но в таком случае его с большой вероятностью могут заманить в ещё бóльшую ловушку.

Фэн Имо был силён, но не бессмертен.

— К тому же, — добавил Цзи Яньцин, — а что, если ты уйдёшь и не сможешь вернуться? Мир такой большой, где я тебя потом буду искать?

Фэн Имо чувствовал его тёплое дыхание на своей груди, чувствовал, как его голова слегка дрожит, когда он говорит, и его сердце смягчилось.

Он положил подбородок на макушку Цзи Яньцина.

Он не знал, почему Цзи Яньцин всё время думает, что он уйдёт и не вернётся. Но Цзи Яньцин ошибался. Если бы он действительно не знал дороги, как бы он раз за разом находил его всё это время?

Впрочем, он не стал с ним спорить. Цзи Яньцин, должно быть, просто боялся его потерять.

Цзи Яньцин казался суровым и не боялся даже королей-зомби, но на самом деле он был просто трусишкой, который боится всего на свете и может спрятаться, чтобы поплакать.

Фэн Имо перевернулся и навис над ним.

— Что ты только что сказал?

— М? — Цзи Яньцин посмотрел ему в лицо.

Он уже представил, как толпы королей-зомби триста шестьдесят пять дней в году ищут по всему миру своего потерявшегося короля.

— Предыдущую фразу.

— «А что, если ты не сможешь вернуться»?

— Не эту.

— ...«Если ты пойдёшь один, я буду волноваться»? — не понял Цзи Яньцин.

— Я тоже тебя люблю, — Фэн Имо наклонился и поцеловал его.

Их губы соприкоснулись, дыхание смешалось. Поцелуй Фэн Имо скользнул от его губ к уголкам рта, а затем медленно опустился на шею и исчез под воротником одежды.

Когда поцелуй закончился, грудь Цзи Яньцина уже тяжело вздымалась.

— ...Пойдём в соседнюю комнату.

Фэн Имо не отличался сдержанностью, а Цзи Ань и остальные спали совсем рядом.

Закрыв дверь, Цзи Яньцин скинул мешавшее ему пальто и снизу вверх посмотрел на стоявшего у кровати Фэн Имо. В полумраке его лицо было трудно разглядеть, но во взгляде читалась тёмная страсть.

Ему нравилось, как Фэн Имо смотрел на него в такие моменты. Этот взгляд, казалось, мог испепелить его, и в нём он чувствовал всю силу его привязанности.

В следующее мгновение Фэн Имо, как и ожидалось, наклонился для поцелуя, подобно хищному зверю.

Цзи Яньцин успел лишь вцепиться в его рукав, прежде чем его увлекло в головокружительный вихрь наслаждения.

Едва забрезжил рассвет, Цзи Яньцин по привычке проснулся.

Он приоткрыл глаза, но не стал сразу вставать, а вместо этого перевернулся и зарылся в одеяло, уткнувшись лицом в грудь Фэн Имо.

Он всё больше привыкал к этому теплу. Раньше, проснувшись, он тут же приходил в состояние полной боевой готовности, а теперь всё чаще позволял себе валяться в постели.

Фэн Имо проснулся от его движений. Увидев, как Цзи Яньцин зарылся в его объятия, словно

страус, прячущий голову в песок, он послушно обнял его, позволяя спрятаться.

Чувствуя себя в безопасности, Цзи Яньцин снова задремал.

Когда он проснулся во второй раз, уже совсем рассвело.

Спустившись вниз, Цзи Яньцин постоял немного у входа, а затем первым делом отправился к Чёрному Зверю.

Чёрный Зверь давно проснулся. Он нашёл себе место у ворот посёлка, улёгся там и молча наблюдал за людьми, суесящимися на заснеженном пространстве.

После того как Люй Цин объяснил всем, как сажать капусту «сяобайцай», те, кто остался в посёлке, последние несколько дней занимались её рассаживанием.

Из семи съедобных мутировавших растений капусты у них было больше всего, и это был единственный вид, технологию выращивания которого они пока освоили. Поэтому все ухаживали за ней с особой тщательностью.

Цзи Яньцин сел рядом с Чёрным Зверем.

Чёрный Зверь взглянул на него и отвернулся.

— Мы с Фэн Имо скоро уйдём на некоторое время, будем искать «Тяньчжо», — без обиняков начал Цзи Яньцин.

Чёрный Зверь, до этого разглядывавший суесящихся людей, перевёл взгляд на Цзи Яньцина.

— Пока нас не будет, помоги мне защитить это место.

— Ау?

Зачем это мне?

Я не человек, я король-зомби. Я здесь и то не по своей воле, это Фэн Имо силой меня сюда притащил.

Цзи Яньцин не мог читать мысли Чёрного Зверя, но догадывался, о чём тот думает.

Он не стал отвечать, а продолжил:

— Если слухи о том, что Фэн Имо был в этом «Раю», просочатся наружу, «Тяньчжо» наверняка нападёт. Я оставлю в посёлке часть людей с оружием, но одних их будет недостаточно.

Их пули ещё не были настолько мощными, чтобы убивать короля-зомби с одного выстрела. С нынешним вооружением они долго не продержатся.

— Ау.

И какое мне до этого дело?

Цзи Яньцин посмотрел на Чёрного Зверя и, не обращая внимания на его убийственный взгляд, погладил по голове.

— Помоги мне.

Чёрный Зверь мотнул головой, уворачиваясь от его руки.

— Мы с таким трудом обрели этот дом, — тихо сказал Цзи Яньцин. — Я не хочу, чтобы мы его потеряли. Помоги мне.

Чёрный Зверь молчал.

Цзи Яньцин посмотрел на подслушивавшего рядом барсукоподобного короля-зомби и тоже погладил его по голове.

004.

Погладив обоих, Цзи Яньцин встал и направился в посёлок, чтобы найти ещё одного короля-зомби, которому он доверял.

Когда Цзи Яньцин нашёл Кан Сяодуна, тот сидел на корточках в углу вместе с Цзи Анем и Цзи Лэ, украдкой наблюдая за исследовательским институтом.

Его внезапное появление заставило всю троицу подпрыгнуть от неожиданности.

— Что вы здесь делаете? — спросил Цзи Яньцин, глядя в сторону института.

Охрана у здания, заметив его, тоже повернулась в его сторону.

Кан Сяодун встал.

— Я же тебе говорил, что кто-то охотится за тем, что внутри.

— Я знаю, ты уже говорил.

— Так почему ты ничего не делаешь?

Цзи Яньцин усмехнулся. Кан Сяодун, король-зомби, беспокоился больше него.

— А что я должен делать? Ты никого не видел и не поймал. В этом посёлке больше десяти тысяч человек. Мне что, каждого допрашивать?

Кан Сяодун поперхнулся.

— И что, так и оставим всё?

Цзи Яньцин не стал продолжать эту тему и перешёл к своему отъезду.

— ...Пока нас не будет, присмотрите тут, пожалуйста.

— У меня нет времени, — узнав, что собираются делать Цзи Яньцин и Фэн Имо, Кан Сяодун изменился в лице, но всё же отказался.

— Нет времени? — Цзи Яньцин приподнял бровь. Он не заметил, чтобы Кан Сяодун был сильно занят.

— Я занят подготовкой к побегу, не ясно? — огрызнулся тот. — Как только вы уйдёте, я сразу сбегу.

Цзи Яньцин улыбнулся.

— А я как раз не знаю, кого бы оставить в гарнизоне. Может, твоих бывших товарищей по отряду? Они-то наверняка хорошо разбираются в зомби. Если те нападут, они точно что-нибудь придумают.

Лицо Кан Сяодуна сначала побагровело, а потом посинело. Он ткнул в Цзи Яньцина пальцем и разразился бранью:

— Ты подлый, бесстыжий, низкий человек!

Не успел он договорить, как Цзи Ань пнул его по голени.

— Ух! — взвыл Кан Сяодун и, схватившись за ногу, запрыгал на одной, скорчив гримасу боли.

— Если соберёшься уходить, попрощайся со своими людьми. Они всё-таки звали тебя командиром, — сказал Цзи Яньцин и, забрав Цзи Аня и Цзи Лэ, ушёл, напоследок нанеся сокрушительный удар по самолюбию Кан Сяодуна.

Придя в себя, Кан Сяодун принялся прыгать на месте и ругаться на чём свет стоит.

За время, проведённое с людьми из своего отряда, он изрядно поднаторел в брани и мог теперь ругаться долго и разнообразно, ни разу не повторившись.

Цзи Яньцин не обратил на это внимания и повёл малышей к Тун Юэ.

Тун Юэ вместе со своим братом пересчитывал патроны, которые Люй Цин и его команда изготовили за последнее время.

Добыча компонентов из мутировавших растений и изготовление патронов производились вручную, и каждый этап был трудоёмким и долгим.

Поэтому, даже несмотря на то что в исследовательском институте и оружейной мастерской работало почти двести человек, производство патронов шло очень медленно и не поспевало за расходом сорока отрядов.

Хэй Лун и его люди только что забрали партию патронов, и теперь их оставалось меньше двухсот комплектов.

Тун Юэ уже торопил Люй Цина, но не смел давить слишком сильно, поэтому ему оставалось лишь сокрушённо смотреть на эту кучку патронов.

Увидев Цзи Яньцина, Тун Юэ поднял голову.

— Есть дело?

— Мы с Фэн Имо, возможно, уйдём на некоторое время... — Цзи Яньцин кратко изложил суть дела. — Пока меня не будет, оставляю «Рай» на тебя.

Хотя Тун Юэ и был вспыльчив, соображал он быстро и отлично подходил на роль управляющего.

Цзи Яньцин был уверен, что даже без их «Рая» и союза со «Жнецом» Тун Юэ был бы одним из тех, кто выживет до конца.

Услышав, что задумал Цзи Яньцин, Тун Юэ несколько раз изменился в лице, и в итоге оно стало очень серьёзным.

— Ты уверен, что хочешь это сделать? Вмешиваться в разборки королей-зомби — это не шутки.

— Я знаю, что это может доставить нам неприятности, но если получится...

— Я не о «Рае» спрашиваю, я о тебе говорю. Вмешиваться в разборки королей-зомби, будучи человеком, — ты думаешь, они так просто тебя отпустят? Если тот главарь «Тяньчжо» действительно так умён, он в первую очередь возьмётся за тебя, — сказал Тун Юэ.

Цзи Яньцин молчал.

— Если он сможет тебя схватить или убить, думаешь, Фэн Имо останется в стороне? — спросил Тун Юэ.

Об отношениях Цзи Яньцина и Фэн Имо знали многие. Конечно, они втихаря сплетничали, но особого значения этому не придавали — когда не знаешь, проживёшь ли до завтра, не до чужой личной жизни.

Кого любит Цзи Яньцин, Тун Юэ было всё равно, но вот его жизнь и смерть — другое дело. Всё, чего они достигли, было благодаря Цзи Яньцину.

Если Цзи Яньцин погибнет, их посёлок, их «Рай» рухнет в одночасье.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, его взгляд был твёрд.

— Я должен пойти.

Тун Юэ нахмурился.

— И если всё получится — пока мы с Фэн Имо живы, этот союз между «Жнецом» и людьми будет действовать, — сказал Цзи Яньцин.

Он всё обдумал.

Когда Фэн Имо сказал, что пойдёт, он, на самом деле, вздохнул с облегчением. Потому что только если Фэн Имо станет тем самым королём, у человечества появится шанс на передышку и развитие.

Но он не отпустит Фэн Имо одного. Он не даст ему умереть, и уж тем более не позволит ему в одиночку становиться каким-то там королём в мире, где нет его.

То, что он решил сделать своим, он не отпустит.

Фэн Имо принадлежал ему.

Тун Юэ молчал.

В этот момент ему нечего было сказать.

Цзи Яньцин был прав. Если Фэн Имо сможет стать тем самым королём, то, по крайней мере, пока они оба живы, их союз со «Жнецом» будет действовать.

За это время человечество могло бы стремительно развиваться. Люди всегда отличались высокой приспособляемостью. Кто знает, может, через несколько десятков лет мир станет таким, каким его когда-то описывал ему Цзи Яньцин — абсурдным, но прекрасным.

Миром, который когда-то казался ему несбыточной мечтой.

Тун Юэ тяжело дышал. Чем дольше он общался с Цзи Яньцином, тем более пугающим тот ему казался. От создания альянса до сегодняшнего дня — за эти несколько месяцев они прошли путь, который превзошёл все его ожидания.

И при этом Цзи Яньцин всегда умел вселить в него надежду.

— Возвращайся поскорее, — сказал Тун Юэ.

— Угу, — улыбнулся Цзи Яньцин.

После этого он вкратце рассказал о том, что слышал Кан Сяодун насчёт исследовательского института.

Кто-то искал институт. Сам Кан Сяодун, возможно, не понял, в чём дело, но Цзи Яньцин всё понял с первого же слова.

Все жители их посёлка знали, где находится институт, и искать его не было нужды. Единственными, кто не знал и кому это могло понадобиться, были люди, присоединившиеся к ним недавно.

О том, что у них есть специальные пули против королей-зомби, знали все, кто жил в посёлке. Кроме одной группы — группы Ся Чэня.

Ся Чэнь был в Городе Дьявола и наверняка видел королей-зомби, убитых их специальными пулями.

Так что догадаться было нетрудно.

Ся Чэнь хотел заполучить их патроны, а точнее — технологию их производства.

Рассказав всё, что было нужно, Цзи Яньцин ушёл.

Ночью Цзи Яньцин достал свой старый рюкзак, которым давно не пользовался, и впервые за долгое время уложил в него сменную одежду, еду и воду.

Цзи Аня и Цзи Лэ он, конечно, брал с собой. Для них он тоже приготовил по два комплекта сменного белья. Что до еды и воды, то они не ели человеческую пищу, что избавляло Цзи Яньцина от лишних хлопот.

Собравшись и сказав малышам, что завтра утром они уходят, Цзи Яньцин рано лёг спать вместе со своей большой и маленькой семьёй.

На следующий день, ещё до рассвета, Цзи Яньцин надел рюкзак, взял топор и вместе с Фэн Имо и детьми направился к выходу из посёлка.

Они встали рано. Кроме дозорных у ворот, весь посёлок ещё спал.

Выйдя из посёлка, Цзи Яньцин оглянулся и, глядя на город, утопающий в предрассветной тьме, глубоко вздохнул.

Они шли по дороге, и когда уже подходили к краю горного хребта, Цзи Яньцин заметил вдалеке у кромки леса две знакомые фигуры.

— Доброе утро, — лучезарно улыбнулся Ся Шэньшу.

Лань Цзы слегка кивнула.

Цзи Яньцин остановился.

— Что вы здесь делаете?

Вчера он намеренно зашёл только к Тун Юэ, избегая встречи с Ся Шэньшу и остальными.

— Конечно же, идём с тобой, — как само собой разумеющееся ответил Ся Шэньшу.

— Возвращайтесь, — похолодел лицом Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу, не обращая на него внимания, направился в лес и, идя рядом с Лань Цзы, сказал:

— Знаешь, у меня такое чувство, будто мы вернулись в самое начало.

В глазах Лань Цзы тоже мелькнула ностальгия.

— Да.

В самом начале в их отряде было всего несколько человек. Потом людей становилось всё больше и больше, их образ жизни менялся, у них появился отряд выживших, потом «Рай». Жить стало легче, но они все с тоской вспоминали то первое время.

Видя, как Ся Шэньшу и Лань Цзы как ни в чём не бывало пошли дальше, Цзи Яньцин не смог удержать ледяное выражение лица. Он с головной болью потёр переносицу и последовал за ними.

Он так и знал, что Ся Шэньшу и Лань Цзы не послушаются его и не останутся в посёлке, поэтому и не сказал им ничего.

Для Ся Шэньшу и Лань Цзы все эти звания вроде «командира» или «главного командира» были пустым звуком. Они никогда его не слушали.

— Папа? — на чистом личике Цзи Лэ отразилось недоумение.

Голос у Цзи Яньцина был сердитый, а вот на лице сияла улыбка.

Разве можно одновременно злиться и улыбаться?

<http://bllate.org/book/14654/1301232>